

9 сентября

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

(1828-1910)

190 лет со дня рождения выдающегося русского писателя и мыслителя

«Толстой — непревзойденный русский прозаик. Оставляя в стороне его предшественников Пушкина и Лермонтова, всех великих русских писателей можно выстроить в такой последовательности: первый - Толстой, второй - Гоголь, третий - Чехов, четвёртый - Тургенев. Похоже на выпускной список, и разумеется, Достоевский и Салтыков-Щедрин со своими низкими оценками не получили бы у меня похвальных листов.

Читая Тургенева, вы знаете, что это - Тургенев. Толстого вы читаете потому, что просто не можете остановиться. Идеологическая отравка - пресловутая «идейность» произведения (если прибегнуть к понятию, изобретенному

современными критиками-шарлатанами) начала подтачивать русскую прозу в середине прошлого века и прикончила её к середине нашего. Поначалу может показаться, что проза Толстого насквозь пронизана его учением. На самом же деле его проповедь, вялая и расплывчатая, не имела ничего общего с политикой, а творчество отличает такая могучая, хищная сила, оригинальность и общечеловеческий смысл, что оно попросту вытеснило его учение. В сущности, Толстого-мыслителя всегда занимали лишь две темы: Жизнь и Смерть». А этих тем не избежит ни один художник».

Владимир Набоков

«Чем я особенно в нём восхищаюсь, так это его презрением ко всем нам, прочим писателям, или, лучше сказать, не презрением, а тем, что он всех нас, прочих писателей, считает совершенно за ничто. Вот он иногда хвалит Мопассана, Куприна, Семёнова, меня... Отчего хвалит? Оттого, что он смотрит на нас как на детей. Наши повести, рассказы, романы для него детские игры, и поэтому он, в сущности, одними глазами глядит и на Мопассана и на Семёнова. Вот Шекспир — другое дело. Это уже взрослый и раздражает его, что пишет не по-толстовски. Антон Чехов

Но что напечатано про Толстого, то заставляет дивиться, как доселе оставляют душегубствовать этому безумцу. Он зловреднее всех, ибо распространяет свое злоумие секретно». Феофан Затворник

«Этот человек впал в рабство своей идеи. Он давно уже замкнулся от русской жизни и не прислушивается с должным вниманием к ее голосу.

(...) Не надо придавать особого значения его словам о современном положении России. Он очень далеко стоит сейчас от нее». **М. Горький**

«Толстой — величайший и единственный гений современной Европы, высочайшая гордость России, человек, одно имя которого - благоухание, писатель великой чистоты и святости».

А.Блок

«Если бы обитатели иных миров спросили наш мир: кто ты? - человечество могло бы ответить, указав на Толстого: вот я». **Д. Мережковский**

«Толстой — гигант среди других писателей». **И.Тургенев**

«Малейшие известия о том, что пишется и как живет в Ясной Поляне, газеты помещают наравне с наилучшими лакомствами, какими они угощают своих читателей, т. е. наравне с политическими новостями, с пожарами и землетрясениями, скандалами и самоубийствами. <...> Может быть, со времен Вольтера не было писателя, который производил бы такое сильное действие на своих современников». **Н. Н. Страхов**

«Я снова усиленно занялся чтением... Дороже всех мне тогда был Толстой, как автор повестей «Крейцера соната» и «Смерть Ивана Ильича»... я был так восхищен и потрясен жизненностью картин, которые мне в них открывались, что меня внезапно озарила мысль, как бы совсем новая для меня: как чудесно было бы стать писателем. Если бы можно было писать, как Толстой, и заставить весь мир прислушаться!» **Т. Драйзер**

«У Толстого... по силе и свойству его таланта все одинаково живо: где и как ни касается резцом, все живет всею грубою своею реальностью! Нет ни первого, ни второго плана. Всякая мелочь режет жизненностью».

И.С.Аксаков

«Понимал он нас всех, всех людей: только глянет - и готово – пожалуйста! Раскусит вот, как орешек мелкими хищными зубами. Врать ему было нельзя – все равно все видит: «Вы меня не любите, Алексей Максимович?» - спрашивает меня. «Нет, не люблю, Лев Николаевич», - отвечаю, ему нельзя было соврать». **М. Горький**

«Более, чем когда-либо, я убежден, что величайший из всех: писателей-художников есть Л. Н. Толстой». **П. И. Чайковский**

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Лев Толстой:

Величайшие истины — самые простые.

Счастье есть удовольствие без раскаяния.

Детей не отпугнешь суровостью, они не переносят только лжи.

Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит того, что Бога нет, а только то, что Бог не

Знания - орудие, а не цель.

Дело не в том чтобы знать много, а в том, чтобы знать из всего того, что можно знать, самое нужное.

Для того чтобы продолжать жить, зная неизбежность смерти есть только два средства; одно — не переставая так сильно желать и стремиться достижению радостей этого мира, чтоб всё время заглушать мысль о смерти, другое — найти в этой временной жизни, короткой или долгой, такой смысл, который не уничтожался бы смертью.

Старость — самая большая неожиданность в жизни.

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, ошибаться, начинать и бросать... и вечно бороться и лишаться. А спокойствие - душевная подлость.

Люди часто гордятся чистой своей совестью только потому, что они обладают короткой памятью.

Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это.

У меня от Думы три впечатления: комичное, возмутительное и отвратительное. Комичное в том понимании, какое оттенял Шопенгауэр... Комичное, потому что мне все кажется, будто эти дети играют во взрослых. Ничего нового, оригинального и интересного нет в думских прениях. Все это слышано-переслышано. Никто не выдумал и не сказал ничего своего. У депутатов все перенято с европейского, и говорят они по-перенятому, вероятно, от радости, что у них есть «кулуары», «блоки» и прочее и что можно все это выговаривать... Возмутительным в ней кажется то, что, по справедливым словам Спенсера, особенно справедливо для России: все парламентские люди стоят ниже среднего уровня своего общества и вместе с тем берут на себя самоуверенную задачу разрешить судьбу стомиллионного народа. Наконец, Дума отвратительна - по грубости, неправдивости выставляемых мотивов, ужасающей самоуверенности, а главное, озлобленности. Такая Дума никому не нужна.